

РЕЧКА ПОД НАЗВАНИЕМ РЖАВЕЦ

Как-то, в давнюю военную пору, если посчитать, полвека прошло, охотничья тропа вывела меня на широкую просеку «север-юг». Чтобы пересечь ее, потребовалось с трудом преодолеть болотину с застойной ржавой водой. На другой стороне просеки я вышел к истоку небольшой речушки. Прозрачная холодная вода вытекала из болотины. Попробовал глоток влаги — необыкновенно вкусна. Подивился: такая чистая вода вытекает из ржавого болота! Ручей оказался не один — в нескольких метрах от первого истока подавал журчащий голос второй. Слившись, два этих братца и образовали речку. А в народе окрестили ее Ржавцем.

Подобных ржавцев, ржавок на Руси не пересчитать. На Урале же особенно много. Название их прозрачно. Вытекает ручеек из болота с ржавой водой, богатой окислами железа, значит, имя ему — ржавец. Ведь и сама болотина в народе именуется ржавцем, так как обстоятельства присвоения названия налицо — ржавчина на поверхности застойной воды. Замечу, что она держится только поверху, фактически родник бьет из глубины. Оттого и вода чиста, прозрачна, как стеклышко.

...Вблизи русла речки сто-

яли тогда четыре высоких лиственницы. Стволы — в полтора обхвата. Среди них притулилась добротная избушка. Срубленная из толстенных лиственничных бревен, она могла вместить на норах трех-четыре человека. Сразу у входа — железная печка. На полочке над дверью — берестяная солонка с солью. Под нарами — задымленный котелок, несколько картофелин. Таков неписанный закон: кто бы ты ни был — уюстись; чем богат — поделись.

Не перечесть, сколько охотников, грибников, ягодников спасла таежная избушка! Позже я узнал, что лесное пристанище это принадлежало семейству Белянинского рода. Здесь был их покос. Избушку срубили деды еще в прошлом веке. Почему с такой уверенностью заявляю? Ответ кроется в том, что в 1830 году предков этого рода переселили в Шайтацкий завод. После отмены крепостного права лесной участок достался работникам завода.

Не один раз мне доводилось потом ночевать в этой избушке. Места здесь веселые, дичи было немало. Глухарь облюбовал этот угол леса, рябчик водился в избытке. Потому и притягивало меня сюда.

Заглянув в старый дневник, восстановил в памяти

страницы своих охотничьих странствий. В ноябре 1954 года пришлось провести в избушке целых три дня. С вечера не предполагал, что нагрянет циклон, а проשнувшись наутро, увидел, что снегу навалило по колено. Ни проехать, ни пройти. Какая уж охота в такую непогоду? А он все падал и падал. Кругом бело. Среди снежного покрывала извилистой темной лентой смотрела в небо лишь речка Ржавец.

Непогода затянулась. Не оставалось ничего иного, как отсидеться в избушке до прекращения снегопада. Правда, особо не унывал. В те дни многое передумал, вдоволь налюбовался здешним пейзажем. Пожалуй, после такого «плотного» общения с природой я и стал по-иному смотреть на нее. Ведь любовь к природе не приходит стихийно. Следует пообщаться с ней в экстремальных условиях...

А еще через два десятка лет мне довелось вновь попасть в знакомый угол леса. Каково же было мое разочарование! Этих мест почти не узнал. Злая рука спалила избушку. Обгорелые лиственницы срубили. По поляне пролегла глубокая колея. Только болотина с ржавой водой напоминала о прошлом.

ЮРИЙ ДУНАЕВ,
краевед.